

Жизнь продолжается, как фильм, от начала до конца. — Хорошо, эта сцена очень хороша, давайте продолжим съемки! — с удовлетворением произнес Чжан Дунчэн, подавая сигнал всем, чтобы они взбодрились и продолжили усердно работать. Сцена в этот момент развернулась не в пиццерии, а вернулась к дому горячих девушек. Это кульминация фильма, и именно здесь актерское мастерство Орlando подвергалось наибольшим испытаниям. — Где пианино? — Подожди минутку, я отведу тебя туда. Нет, нет! Не идите туда! Орlando в очках, на ощупь ища стену, устремился к комнате, но его ноги поскользнулись, и он с глухим ударом упал на землю. — Что это? Что это? — изо всех сил старался Орlando сделать вид, что он слеп, и пытался встать с пола, его тело уже было покрыто неизвестной жидкостью. В спешке Аланди помог подняться Орlando. На камеру оба, поддерживая друг друга, начали двигаться, но вдруг в кадре появился мертвый старик, который безнадежно свалился на диван! Правая сторона его головы была запятнана кровью, а вытекшая кровь пропитала его одежду. Все выглядело настолько устрашающе! — Не ожидал, что ты придешь именно так. Мы здесь делаем ремонт, и я опрокинул краску. — произнес Аланди грубым голосом, в его интонации неосознанно звучала холодность. Чжан Дунчэн медленно двигался с камерой на плечах и появился справа от мистера Скотта, заставив кровавую щеку мертвого занять четверть кадра, в то время как большую часть занял Аланди, полугрозящий несчастному "слепому" настройщику Орlando. — Наверное, поэтому я и не хотел, чтобы ты вошел. — Аланди снял с Орlando ветровку и обнаружил, что здесь явно находился убитый человек, сам же Орlando, рядом с убийцей, был в замешательстве и прижимал свою задницу к стулу, его рука невольно оказалась на клавишах пианино. — Когда... — неожиданно раздался звук пианино, и Орlando задрожал, как кот, которому наступили на хвост, испуганно обернувшись. А Аланди, похоже, что-то заметил, выражение его лица вдруг стало холодным, а глаза начали смотреть странно. На воротнике были пятна крови. Орlando увидел, как Аланди вытирает кровь со своих рук и невольно втянул голову в плечи. Когда он повернул лицо, перед ним сидел ужасный мертвец с пустым выражением, словно смеясь, наблюдал за шоу. — Ты не можешь так делать. Твоя одежда в краске. Отдай их мне. Я постираю их для тебя. Сначала я дам тебе рубашку и брюки моего отца. — спокойно сказал Аланди. — Ах... — Орlando на мгновение засомневался, затем, под взглядом Аланди, который становился все настойчивее, расстегнул одежду и снял лишь нижнее белье. Во время всего процесса на лице Аланди читалось подозрение, он равнодушно наблюдал за всем этим и даже чуть более настойчиво, объясняя, что очки Орlando грязные, снял его солнечные очки без каких-либо объяснений и бездушно уставил ему в глаза. Крупный план этого выражения длился семь-восемь секунд. После нескольких дней съемок Аланди почувствовал себя актером. На камеру его брови слегка нахмурились, он был наполовину сердит, выражение его лица было мрачным и угрюмым. — Успокойся, успокойся, он вообще не заметил, ты вел себя так естественно, что мог бы выиграть Оскар. — за кадром звучал голос Орlando, который подбадривал себя в отчаянии. Из-за падения, когда он вошел в комнату, пятна крови на его руках четко и шокирующе были видны на камере. Орlando держал инструмент для настройки и делал вид, что не знает, что произошло. Пока Аланди зашел в ванную, Орlando быстро повернул голову, чтобы взглянуть на мертвца на диване, а затем еще быстрее вернул её обратно. — Кто этот человек на диване, его отец? Разве он не говорил, что даст мне одежду своего отца? Почему же его еще нет? Нет-нет, успокойся, спокойно, может, она стирает мою одежду, это нормально, не так ли? Я быстро оденусь, настрою пианино и уйду! Весь кадр с лицом Орlando, лишенным выражения, и одинокой лампой позади него создают гнетущую атмосферу, вселяя неуправляемый страх и заставляя беспокоиться о судьбе Орlando, который не знает, что делать. Как и ожидалось от профессионального актера, хотя лицо Орlando оставалось бесстрастным, уголки его губ подрагивали, глаза были пустыми, а то, что он слушал с наклонившимися ушами, было не музыкой пианино, а звуками из ванной за спиной. Это зрелище внушало беспокойство. В это время Виктория и Холливел сжали кулаки, хотя знали исход и дальнейшие события, они невольно напряглись под великолепной игрой Орlando. — Надеюсь, он не будет рояль в кармане... мой дневник, черт! Мой дневник! Он в

моем кармане! Как может слепой человек нуждаться в дневнике? О, нет! На камере продолжала ощущаться игра Орландо, и следуя этому внутреннему монологу, он нервно поднял голову, его глаза невольно закатились, а пот на лбу медленно стекал. Чжан Дунчэн держал камеру и запечатлел капли пота, медленно скатывающиеся с его лба и падающие на запятнанные кровью руки. Все изменения в этой сцене отличались от оригинала. Он надеялся, что эта сцена станет более захватывающей и интересной, её сложно будет игнорировать. — Он вернулся... — как раз в тот момент, когда Орландо не знал, что делать, ноги Аланди появились в кадре, он медленно подошел к Орландо и остановился. Камера снова прошла мимо Скотта, который свалился на диван, и вернулась к Орландо. Сознательный убийца стоял за ним, и тело Орландо невольно задрожало. — Не оглядывайся, ты слеп, нет причин смотреть назад! Орландо изо всех сил пытался контролировать желание развернуться или сбежать через дверь, крепко сжимая губы, как будто боялся закричать от страха. Трепещущие губы, слегка дрожащие плечи и тревога от желания повернуть голову, подавляемая в тот миг, когда он лишь начал движение, все это было полностью запечатлено на камере. — Скажи что-нибудь, черт возьми, скажи что-нибудь! Когда заиграла музыка поэта любви, Орландо начал играть на пианино, но убийца, собиравшийся совершить преступление, направил ему на затылок пневматическую пушку! — Я слеп и не знаю, что происходит за спиной. Так как я не знаю, я должен расслабиться. Я должен играть. Он не двигался с тех пор, как я начал играть. Он не может убить меня, пока я играю. Он не может меня убить, пока я играю! Камера медленно перемещалась, и в зеркале Орландо, голый и играющий на пианино, Аланди, стоящий за ним молча с пневматической пушкой, а также серьезное лицо мертвеца на диване, казалось, слушали трогательную мелодию. Эта продуманная и уникальная картина, замороженная в кадре! — СТАНОПЕЧАТЬ! ХОРОШО! Настройщик, конец! Опустив камеру, Чжан Дунчэн восторженно взмахнул кулаками. После целой недели тяжелого труда ему наконец удалось идеально запечатлеть этот тринадцатиминутный микрофильм. Завершив съемку, его первый фильм наконец был готов! В конце концов, это напряженный короткометражный фильм, и Чжан Дунчэн хорошо знал этот фильм, поэтому он быстро завершил этот короткий, но крайне мощный фильм. — ХО-ХО~ Это великолепно! Мы станем знаменитыми в истории! Мы будем кинозвездами! — Аланди бросил в сторону пневматическую пушку и первым подпрыгнул. Виктория закричала и подбежала, обняв Чжан Дунчэна за талию, и громко поцеловала его в лицо, игнорируя его немного удивленное выражение и, кокетливо улыбнувшись, побежала прочь. А Холливел тоже не отстала, она подошла, крепко обняла его за талию и сильно поцеловала Чжан Дунчэна в другую щеку. — Вау, смотри! У Смита есть красавица, дарящая поцелуй! Аланди, дай мне поцелуй, чтобы исцелить мою разбитую душу! — exuberant Адаман закричал, затем развернул лицо, ожидая горячего поцелуя от толстого Аланди. — Хорошо, сейчас иду! — с радостью крикнул Аланди, подбежал и крепко обнял Адамана, целуя его с воодушевлением. Эта забавная ситуация вызвала у всех хохот.